

Персона

Главное – не давать себе отдыха!

В октябре отметил восьмидесятилетие Анатолий Цыкунов – горный инженер, комсомольский, партийный, профсоюзный руководитель и хозяйственник, сын легендарного коммунальщика Магнитки Николая Цыкунова.

С вопроса о влиянии отца на его судьбу и начался разговор корреспондента «ММ» с Анатолием Николаевичем.

– Нет, быть сыном человека-легенды не трудно, если он такой, как мой отец, – делится собеседник. – Несмотря на колоссальную загруженность коммунальными заботами и пережитое в годы несправедливых репрессий, он оставался человеком, давал нам пример правильного отношения к жизни и людям. И, кстати, привил интерес к природе – с ней никогда не устаёшь общаться.

На вопрос о самых счастливых событиях в судьбе Анатолий Николаевич отвечает, не задумываясь: рождение детей. И добавляет:

– Даже производственные успехи – на втором месте.

– А как же изобретения? – их у вас пять. В том числе такие сложные, как «Способ открытой разработки

нагорных месторождений железной руды», «Способ переработки металлургических шлаков»...

– Изобретения – просто логическое следствие решения производственных задач.

«Просто следствие» – это, например, о поиске способа размещения пустой породы. Её в объёме добычи вчетверо больше, чем ценной руды, – группа инженеров ломала головы, решая, как сгружать её в выработанном пространстве, не мешая основным работам.

Анатолий Николаевич после окончания горного факультета Магнитогорского горно-металлургического института начинал на руднике горы Магнитной помощником машиниста, машинистом бурового станка. За десятилетие вырос от мастера, начальника участка до главного инженера, начальника рудника. В первой половине восьмидесятых был заместителем директора ММК

по труду и кадрам. В начале девяностых стал заместителем директора комбината по горно-рудному производству – начальником горно-обогатительного производства, затем – заместителем директора по экономике и финансам.

Он вспоминает, как непросто дались производству экономические реформы девяностых.

– Прежде руду поставляли из Соколовки (Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение в Казахстане. – Прим. авт.), но тогда все вопросы решал «центр». А в девяностые разорвались все связи: руду покупаем – оплатить нечем, потому что заказчики вовремя не расплачиваются. Даже на выплату зарплат не было средств. Едем в Рудный: «Потерпите, поступят деньги – оплатим». А они сами в таком же положении...

И пусть преодоление кризисных явлений в экономике страны – работа не для одного человека, но её и делили на всех. И Анатолий Цыкунов, как каждый, нёс свой

груз ответственности, вместе с коллегами определяя будущее предприятия. Он участвовал в разработке стратегической программы обновления горно-обогатительного производства комбината, перепрофилировании производственных площадок, акционировании ММК и переводе на рыночные отношения. Среди его наград – орден Трудового Красного Знамени. Рассказывает, что внуки с интересом слушают его воспоминания, бывали с ним «на горе». Цыкуновы-младшие умеют общаться с природой – Анатолий Николаевич научил, как когда-то его научил отец.

И как когда-то у отца, у Анатолия Николаевича и сегодня в дефиците свободное время: до недавних пор отдавался охоте-рыбалке, сегодня посвящает себя внукам-правнукам, ходит в театр, много читает – по настроению – это могут быть и Пушкин, и Бродский. Главное – не давать себе отдыха. Это у него отцовская, «цыкуновская» закладка.

✍ Алла Каньшина

Поколение

Единственный выход – работа

В рамках программы «Забота» благотворительного фонда «Металлург» стартовал традиционный заезд экс-топ-менеджеров ПАО «ММК» на санаторный курс

«Старая гвардия» удержала комбинат на плаву в трудные девяностые

✍ Дмитрий Рухмалёв

За полчаса до отправки автобуса на площадке у бывшего кинотеатра «Комсомолец» заметное оживление: каждый вновь пришедший обходит коллег по кругу с рукопожатиями. Разговоры – вперемешку бытовые и производственные: металлургов бывших не бывает.

По плану отдыха у топ-ветеранов ещё будет возможность обсудить современную производственную жизнь градообразующего предприятия с его руководителями на выездной встрече, а пока – самое время журналистам погрузиться в атмосферу ветеранских воспоминаний. Особенно остро переживаются девяностые.

– Как выживали? – переспрашивает бывший заместитель главного прокатчика Василий Барсуков. – Приходили и работали. Других способов не бывает.

Вместе с другим прокатчиком Александром Титовым, четверть века отработавшим в обжимном цехе, затем – в ЛПЦ-4, руководившим метизным заводом, вспоминают: раньше на блюминге калибровка не менялась десятилетиями, а в девяностые стали менять едва ли не ежедневно. Хватались за любые заказы. Трудозатраты огромные, а выход минимальный. На работу приходишь – не знаешь, что ждёт.

– Жили на предприятии: работали с шести утра до десяти вечера, – делится бывший заместитель глав-

ного металлурга Виктор Сединкин. – Домны без сырья, экономических рычагов для защиты предприятия нет, много аварий. Люди теряли надежду – их нужно было поддержать, занять делом. Посещали сменно-встречные, объясняли, насколько тяжёлые условия преодолевает комбинат.

– Многие тогда уходили в артели, – продолжает тему последний начальник мартеновского цеха №1 Наиль Шакиров. – С одной стороны, в девяностые запустили ККЦ, с другой – вышел срок жизни мартенов. Надо было работать с людьми – занятия им не было. Поручали наводить чистоту: подметали сначала вдоль, потом поперёк, а после ещё работу принимали. Пусть это была

временная задача, но, когда всё разваливалось, она позволяла поддерживать рабочий настрой.

Без дела люди теряют смысл жизни

– Ну, «тридцать вторая» ещё работает, – утешает Наиль Накиповича бывший директор по строительству стана «2000» холодной прокатки Михаил Тихоновский. – Но девяностые и правда были тяжёлым временем. Денег нет, и, как на многих предприятиях, был риск полного развала производства, на время пришлось приостанавливать действие контрактов с зарубежными партнёрами. Комбинат устоял. С приходом к управлению комбинатом Виктора Рашникова началось

строительство стана «5000» горячей прокатки. Я работал в третьем и пятом «листопрокатах», есть с чем сравнить – без натяжки: «5000» – мечта прокатчика. Современнейшее оборудование. И, кстати, благодаря грамотной производственной политике, стало возможным помогать пенсионерам.

Разговор переключается на предстоящий отдых, обещающий насыщенную культурную, оздоровительную и душевную программу: медицинские процедуры, консультации специалистов, посещение бани и аквапарка, спортивный турнир, экскурсии и долгие-долгие разговоры о главном – об ММК. Ещё минута – и автобус отправляется в санаторий на Банное.

✍ Алла Каньшина

Общее дело объединяет представителей разных металлургических профессий

